

Средневековые печати-подвески

До появления металлических печатей-подвесок документы или письма запечатывались воском или глиной, материалами более мягкими и хрупкими. Эти материалы использовались в Европе до позднеимперского времени, когда в начале IV века впервые был опробован новый способ опечатывать документы с помощью свинцовой печати-подвески [1]. Позднее в византийский период это нововведение распространилось очень широко и у соседних народов. Греки называли такие печати моливдовулами, а римляне – буллами. Печати имели двойную функцию. Во-первых, они заменяли личную подпись частного или должностного лица; во-вторых, буллы должны были предотвратить тайное вскрытие документа. Познакомимся теперь с тем, как можно было пользоваться подвесными печатями.

Вспомним, что для письма в Римской империи использовали, прежде всего, пергамент и плотную бумагу, изготавливавшуюся из папируса. Листы были прямоугольными и могли иметь разную длину в зависимости от необходимости. Эти листы сворачивали в свиток (в трубочку). В нижней части листа вшивались две веревочки, длинные концы которых свободно свисали вниз у середины края листа. Для запечатывания документа брали заранее изготовленные литьем круглые свинцовые диски средних размеров, которых варьировались от 2 до 3 см. Каждый такой диск имел расположенный по середине сквозной продольный канал. Готовый документ скручивали в трубочку и несколько раз плотно оборачивали вокруг свитка каждым из концов веревочки несколько раз, но в разные стороны. Затем веревочки связывали узлом, а оставшиеся свободные концы пропускали сквозь канал свинцового диска и завязывались в узел еще раз. После чего в дело шли особые щипцы, называвшиеся римлянами булотерием (Рис. 1). Особенностью этого инструмента было то, что рабочие концы щипцов имели вид двух цилиндров, обращенных друг к другу, на внутренних торцах которых были выгравированы изображения и надписи. Булотерием прихватывали диск, опирали его на твердое основание и наносили сильный удар по верхнему торцу инструмента. Свинец крепко сжимал веревочки и одновре-



менно на обеих поверхностях диска оставались оттиски двух матриц. Теперь, чтобы вскрыть документ, необходимо было перерезать одну из веревочек выше печати.

Владельцы печатей были людьми знатными и состоятельными, об этом свидетельствуют сами печати и дорогостоящие булотерии. Частные и должностные лица вести переписку с грамотными людьми, но иногда император, высокое должностное лицо или церковный иерарх обращались к простому народу, часто не грамотному. В таких случаях существенную роль играли изображения на моливдовулах, которые простолюдинам было легче узнать и удостовериться в том кому принадлежит послание.

Строгие правила были установлены для переписки императора Византии с монархами и правителями соседних независимых государств.

Такие письма снабжались золотыми печатями-подвесками и назывались хрисовуллами. Из византийской Книги Церемоний X века нам известно, что независимые государи и Римский папа удостоивались писем с золотой печатью весом в 2 номисмы, то есть, весом около 9 г. (номисма – золотая монета весом около 4,5 г.); царь Армении и патриархи Александрии, Антиохи, Иерусалима имели право на буллу весом в три номисмы. Письма, адресованные халифу и султану Египта, запечатывали моливдовулом весом в 4 номисмы. Золотые византийские печати-подвески очень редки. Известно, что существовали императорские печати весом в 18 номисм, то есть, 82 г., но такие образцы не дошли до нашего времени.

Очень редкими являются серебряные печати, которыми запечатывали письма и скрепляли документы деспоты Эпира и Пелопоннеса.

Несмотря на то, что в современных музейных и частных коллекциях хранятся тысячи моливдовулов, количество дошедших до нашего времени булотериев очень невелико. Конечно, один булотерий запечатывал сотни писем, но хозяевам приходилось заказывать новые матрицы всякий раз, когда они получали очередную должность или титул (чин). Вероятно, вышедшие из употребления булотерии уничтожались, только этим объясняются их малое количество, уцелевшее к настоящему времени.

Изображения на металлических печатях-подвесках отличаются разнообразием. Первоначально наиболее распространенным изображением на лицевых сторонах моливдовулов была фигура Богородицы с младенцем Христом на руках или с его изображением в медальоне. Дева Мария помещалась на печатях между крестами, звездами или деревьями. Известны изображения на буллах архангелов, апостолов и

святых. Как правило, владельцы печатей изображали на них своих святых покровителей. Реже встречаются на печатях крестообразные монограммы. На печатях не помещались изображения, свидетельствующие о профессиональной принадлежности владельца печати, но встречается настоящий зверинец, состоящий из животных, птиц и насекомых. На лицевых сторонах моливдовулов мы находим представителей реальной фауны: львов, волков, орлов, селезней, змей, пчел. Но известны изображения мифических существ, таких как драконы, грифоны, фениксы и т.д.

С воцарением в Константинополе Исаврийской династии (VIII в.) в империи начинается борьба с иконопочитанием и, естественно, что на печатях исчезают любые изображения Богородицы, младенца Христа, архангелов, ангелов, апостолов и святых. Эти лики были заменены изображениями крестов и крестообразных монограмм. Императорская семья и столичные чиновники помещали на печатях изображения императора и членов его семьи. После восстановления иконопочитания в империи (после середины IX в.) на печати постепенно возвращаются лики Богородицы с младенцем Христом и святых. Со временем появляется даже изображение Христа Пантократора, хотя ранее лики Вседержителя на печатях и монетах не помещались.

Изображения самих императоров на печатях остались. О портретном сходстве владык империи с их изображениями на буллах, конечно, не приходится говорить, но из-за особенностей одежды, формы и размера бороды, а так же характера атрибутов власти и возраста их родственников и соправителей, изображенных рядом, автократы (самодержцы – греческий титул византийского императора) всегда уверенно опознаются.

Первоначально в Восточной Римской империи надписи на печатях наносились по латыни, господствующей в обеих частях разделенной империи после Феодосия Великого в 395 г. но уже в седьмом веке надписи все больше стали делать на греческом языке, хотя латинская графика еще долго присутствует в эллинистических текстах. Только на императорских и патриарших печатях латинские легенды встречаются и позднее вплоть до XI века. Известны так же печати с греческой легендой на одной стороне буллы и на латинском языке на другой стороне. Встречаются печати без изображений с надписями на обеих сторонах моливдовула. Правда, существовали буллы без надписей, лишь изображениями на обеих сторонах.

Главное содержание надписей на печатях, как правило на оборотной стороне, сводилось к формуле: «Господи (или Богородица) помоги такому-то». Чиновные и знатные лица старались отразить в надписи, свои титулы и должности. Но встречаются и исключения. Например, надписи на буллах донесли до нас целые стихотворные строки, как в случае с печатью Анны Комниной – дочери императора Алексея I Комнина (1081–1118 гг.).

Византийцы научили многих соседей, попавших в сферу их влияния, пользоваться металлическими моливдовулами. Среди таких соседей находились Абхазия, Алания и Киевская Русь.

Абасгия попала в сферу политических интересов Римской империи еще в первые века нашей эры, а впоследствии прибрежные территории этих народов стали провинцией Византийского государства. В VI веке в этой части Северо-Восточного Причерноморья идет активная христианизация населения. Эти процессы подтверждаются не только письменными свидетельствами, но и данными сфрагистики, дисциплиной, изучающей печати. В Питиунте (современная Пицунда) в разное время были найдены свинцовые моливдовулы епископа Феодора, датированная VII в. и Константина Абасгского правителя Абасгии, жившего, примерно, в этом же время [2].

Северокавказская Алания никогда не находилась в зависимости от Византии, но знать этого государства всегда стремились к союзу с Империей. Находясь в дипломатической переписке с греками, аланские правители запечатывали свои послания такими же буллами, какими пользовались византийские греки. До нашего времени дошло два моливдовула, принадлежавших аланским царям: эксусиократеру Алании Гавриилу, христианское имя «царя овсов» Дургуреля (жил в XI в.), и севаста Росмика, который правил Аланией в последней четверти XI – начале XII вв., (севаст – византийский титул Росмика до воцарения на престоле) [3].

После крещения Руси в 988 г. при Владимире Святом на всей территории Киевского государства распространяется христианская культура и грамотность. Процесс этот был длительным и сложным, но для нас важно, что вместе с грамотностью появляются и металлические печати-подвески, запечатывающие письма и скрепляющие документы. Первоначально печати во многом копировали византийские буллы и даже имели надписи на греческом языке [4]. Но уже в XII веке появляются печати со славянскими легендами. Домонгольские печати несут имена князей их жен, как правило, имена, данные при крещении, церковных иерархов и отдельных крупных бояр, занимавших посты при дворе киевского князя. Более пятисот лет вислые печати, как их называли на Руси, были неотъемлемым элементом каждодневного быта русской светской и церковной аристократии и чиновничества.

Металлические печати-подвески являются очень важным историческим источником, которые могут существенно дополнять другие письменные источники, такие как летописи, законодательные акты, письма, светские и церковные документы, надгробные эпитафии и т.д. Изучение сфрагистических материалов позволяет глубже проникнуть в средневековое прошлое Византийского мира и ее соседей, наполнить историю государств и народов подлинными именами людей, живших в ту эпоху, а в отдельных случаях проследить историю фамилий или цепь событий в жизни конкретных людей.

В истории Кубани имеется случай, когда изучение печатей дало возможность подправить данные русских летописей. Эта история связана с князем Олегом, крестильное имя которого было Михаил. Судьба его такова.

Олег Святославич (1055–1115) был, пожалуй, самым известным тмутараканским князем, сын Святослава Ярославича, внук Ярослава Мудрого. Он прожил жизнь,

в которой неожиданная удача сменялась горечью поражения. Князь Олег оставил яркий но трагический след как в тмутараканской, так и в русской истории. В 1076 г. умер великий князь Святослав Ярославич. На великокняжеский престол взошел его брат Всеволод. Однако из изгнания вернулся еще один Ярославич – Изяслав. Всеволод был вынужден уступить старшему брату престол. Покойный Святослав Ярославич, виновный в несчастьях нынешнего Великого князя Изяслава, был объявлен узурпатором, а его дети стали изгоями.

В 1077 г. князь Олег Святославич, поссорившись с дядей Всеволодом Ярославичем, бежал в Тмутаракань. В следующем году, он вместе с Борисом Вячеславичем (в отдельных летописях Борисом Святославичем [5]), собрав свои дружины и наняв половцев, отправился отвоевывать черниговский престол. Князья-изгои потерпели сокрушительное поражение в битве у села Нежatina Нива под Черниговом. В этом сражении погибли Великий князь Изяслав и Борис Вячеславич. Олегу чудом удалось уйти [6].

На следующий год Роман с войском подошел к г. Воиню. Но новый великий князь ловкий дипломат Всеволод Ярославич договорился с половцами. Роман Святославич был убит в половецких кочевьях, а Олег Святославич был схвачен в Тмутаракани хазарами и выдан византийцам [7].

Почти четыре года князь Олег был пленником на чужбине. Князь жил сначала в Константинополе, а затем на острове Родос. Его судьбу изменила смена императоров в Константинополе. При покровительстве нового императора Византии Алексея Комнина князь Олег женился на греческой аристократке Феофано Музалон и в 1083 г. вернулся в Тмутаракань.

В Тмутаракани к тому времени, изгнав киевского наместника Ратибора, с 1081 г. правили князья Давыд Игоревич и Володарь Ростиславич. Видимо Олег вернулся с какой-то военной силой, которую предоставил ему византийский император [8].

Князь, в первую очередь, расправляется со своими обидчиками, а захваченных им князей отпускает. Затем он укрепляет свою власть в княжестве. Сохранились свинцовые печати с изображением архангела Михаила и греческой надписью: «Господи помоги Михаилу, архонту Матрахии, Зихии и всей Хазарии», и вторая с более скромной надписью (Рис. 2, 2а) [9]. Известна свинцовая печать и его супруги Феофано, где она названа «... архонтиссой России» [10].

Деятельный и удачливый политик, Олег одиннадцать лет княжит в Тмутаракани, но внимательно следит за событиями в Киеве, мечтая занять Черниговский престол. И после смерти последнего из Ярославичей Всеволода в 1093 г., и осознав, что новый великий князь Святополк Изяславич еще слаб, в 1094 г. со своими союзниками половецкими ханами, осуществляет свою мечту, утверждается в Чернигове. После его отъезда власть русских князей в Тмутатакане заканчивается.

Все эти факты были известны из древнерусских летописей. Булла Феофано Музалон подтвердила летописные свидетельства. Но существование печати Олега-Михаила с пышной титулатурой и претензией на власть над всей Хазарией создало



новую интригу. Тмутараканское владение не было самостоятельным княжеством. Его статус был оговорен в договоре между Византийским двором и киевским великим князем Владимиром I (правил в 969–1015 гг.). Тмутаракань можно рассматривать, как условное владение, переданное киевским князьям за оборону Причерноморских территорий Империи от кочевых народов. В надписи на печати Олег-Михаил провозглашает свой политический манифест – он претендует не только на Матраху (Тмутаракань), но и на Зихию и всю Хазарию (все хазарское наследство) и заявляет это как независимый правитель. Захватив Тмутаракань он фактически оказался в противостоянии с Киевом и Константинополем и, следовательно, выступал независимым хозяином Тмутаракани. Это могло произойти в краткий период 1077–1078 гг., до его выдачи в Константинополь.

Возвращение Олега-Михаила в 1083 г. могло состояться лишь после принесения им вассальной присяги Алексею Комнину, который обеспечил ему военную поддержку для экспедиции в Тмутаракань.

Однако первоначально у князя Олега реально существовали грандиозные замыслы, о которых мы узнали благодаря только одной печати, и о чем мы находим косвенные подтверждения в письменных документах. Так в некоторых источниках Олег Святославич назван каганом, то есть он для хазар и других народов бывшего Хазарского каганата рассматривался как самостоятельный правитель, пользующийся значительным авторитетом и сакральной властью [11].

Другая замечательная булла касается факта существования Зихской епархии Константинопольского патриархата. В 1997 г. на Тамани была найдена печать архиепископа Зихии Антония, впоследствии она была приобретена Национальным музеем Республики Адыгея (Рис. 3). Моливдовул сохранился очень хорошо, был прочитан и датирован [12]. Важно, что архиепископ Антоний упоминается в notiциях Константинопольского патриархата в 1054 г., то есть, печать подтвердила, что действительно существовала Зихская епархия, а епископ Антоний действительно жил и действовал в середине XI в. Это важно, поскольку письменные документы дошли до нас, как правило, в переписках более позднего времени и в них вкрадывались ошибки и неточности.

Кроме того, изучение и публикация моливдовула помогли прочесть еще одну аналогичную печать, сохранившуюся не так хорошо [13]. Третья булла архиепископа Антония, хранится в Краснодарском музее-заповеднике и впервые публикуется в каталоге этого издания под №5. Краснодарский экземпляр так же имеет утраты текста и изображения и без первого экземпляра, вероятно, не был бы прочитан. Все три печати изготовлены с помощью одного буллотерия, то есть, одной парой штемпелей.



Остальные 4 экземпляра моливдовулов еще требуют внимательного изучения и прочтения. Новые находки печатей на Кубани могут в дальнейшем значительно обогатить наше знание о прошлом Родного края.

Примечания

1. Oikonomides Nicolas. Byzantine lead seals. *Dumbarton Oaks*. 1985. (Dumbarton Oaks. Byzantine collection. Publications, № 7). P. 3.
2. Воронов Ю.Н. Колхида на рубеже средневековья // Научные труды в семи томах. Т. I. – Сухум: Абхазский институт гуманитарных исследований АН Абхазии, 2006 г. С. 408, 413, 421.
3. Малахов С.Н. Алано-византийские заметки (часть I) // Аланы: история и культура. ALANICA III. Владикавказ, 1995. С. 376–378.
4. Янин В.Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Том I. Печати X – начала XIII в. М.: Изд-во «Наука», 1970. С. 5.
5. Татищев В. История Российская. В 3 томах. Т.2. / Классическая мысль. М., 2003. С. 95.
6. Там же.
7. Повесть временных лет. Ч. 1. Текст и перевод. Подготовка текста Д.С. Лихачева / Пер. с древнерусского Д.С. Лихачева и Б.А. Романова; Под ред. В.П. Адриановой-Перетц. М.–Л., 1950. 87.
8. Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962. С. 444.
9. Янин В.Л. Актовые печати ..., 1970. С. 26–30, 171. Кат. № 29; Янин В.Л., Гайдурков П.Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Том III. Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг. М.: ИНТРАДА, 1998. С. 22. Кат. № 29а.
10. Янин В.Л. Актовые печати ..., 1970. С.171. Кат. № 30.
11. Новосельцев А.П. К вопросу об одном из древнейших титулов русского князя // История СССР. 1982. № 4. С. 150–159; Гадло А.В. Тмутороканские этюды. V. (Олег Святос-

лавич) // Вестник ЛГУ. Сер. 2. 1990. Вып. 2 (№9). С. 10.

12. Малахов С.Н., Пьянков А.В. Моливдовул архиепископа Зихии Антония // Историко-археологический альманах. Вып. 6. Армавир-Москва, 2000. С. 46–49. Рис. 1.

13. Устаева Э.Р., Чхаидзе В.Н. Второй моливдовул архиепископа Зихии Антония // Двенадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. Москва, 19–24 апреля 2004 г. / ГИМ/ Отв. ред. А.С. Мельникова. М., 2004. С. 47, 48. Рис. на странице 47.

14. Лихачев Н.П. Моливдовулы греческого Востока. Научное наследство. Т. 19. М., 1991. С. 161, 162. Кат. М-8040. Табл. LXVIII, 11.

15. Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. Л., 1983. С. 168. Кат. № 62. Табл. XIX, 62.

16. Малахов С.Н., Пьянков А.В., Моливдовул архиепископа ... 2000. С.46–49. Рис. 1; Устаева Э.Р., Чхаидзе В.Н. Второй моливдовул ... 2004. С. 47, 48. Рис. на странице 47.

17. Byzantine seals. Spink. Auction 132. London. 25 May 1999. P. 48. № 227.